— Когда ты пришла? Я бы выскользнул оттуда раньше, если бы знал, что ты здесь.

Дастин внезапно появился из ниоткуда, совершенно не замечая серьезной обстановки между У Джином и Селеной. Пока его представляли людям и сам приветствовал других, он время от времени поглядывал на У Джина. Однако на некоторое время его захватил важный разговор, поэтому он заметил появление Селены с опозданием. Как только он увидел ее, Дастин сразу же поспешил уйти, отец тоже не стал его останавливать. Он знал, что его сын идет к Селене, а не к незначительному азиатскому актеру. На самом деле, он скорее поддерживал его и надеялся на лучшее. Он даже похлопал его по плечу и сказал, чтобы он уходил.

— Я приехала совсем недавно. Твой друг был один, поэтому мы только поприветствовали друг друга.

— Уже? Я планировал представить вас друг другу.

— Ну, ты всегда можешь официально представить нас друг другу еще раз. Ничего страшного.

Дастин был расстроен, что упустил возможность представить их друг другу, поэтому У Джин сказал ему, что хочет, чтобы его официально представили Селене. К тому же, Селена назвала ему только свое имя, а фамилию еще не сказала. Ранее, когда она просила его называть ее по имени, она не была так уж любезна с ним.

— Я могу это сделать? Я люблю представлять друг другу своих любимых друзей.

Возможно, он был взволнован тем, что впервые за долгое время увидел Селену, или он был в восторге от того, что его любимые люди наконец-то встретились друг с другом, впрочем Дастин был в восторге, он продолжал ухмыляться. У Джин и Селена посмотрели на него и одновременно вздохнули. В этот момент они посмотрели друг другу в глаза, и между ними возникла странная симпатия.

Не было ничего плохого в том, чтобы представить своих друзей, которые не были знакомы друг с другом, и надеяться, что они поладят. На самом деле, они могли почувствовать доброе намерение, которое исходило от его чистого сердца, желающего, чтобы его любимые друзья стали ближе друг к другу.

Однако это была очень однобокая мысль. Нужно быть очень осторожным, когда речь идет о знакомстве друзей друг с другом, а также деловых партнеров. Это было возможно только тогда, когда доверие было основой этих отношений, иначе человек, находящийся посередине, вполне мог быть предан обеими сторонами.

— А меня, помнится, уже пару раз предавали, когда я играл роль посредника.....

Как только У Джин неосознанно пробормотал по-корейски, Дастин пробурчал по этому поводу,

а Селена странно посмотрела на него. Судя по ее выражению лица и поведению, было похоже, что она понимает корейский язык.

— В таком случае, позволь мне представить его. Его зовут Джинни, и он из Кореи.

— Чхэ У Джин. Или просто У Джин.

"Джинни" было просто прозвищем - это не было его настоящим именем. Селена уже знала, что его зовут Чхэ У Джин, и, что еще важнее, если бы он просто стоял и молчал, когда другие представляли его по прозвищу, это было бы сродни отказу от своей личности. Поэтому после того, как У Джин поправил его, Дастин снова представил его как "У Джин Чхэ".

— А это моя подруга детства... Селена Конша.

Дастину хотелось многое добавить после слова "подруга", но он просто кратко представил Селену, скрыв множество эмоций во время легкого колебания.

— Наконец-то я узнал вашу фамилию. Мисс Конша... Конша?

— Да, даже ее фамилия такая крутая, скажи?

— Это случайно не та самая Конша?

— Я не знаю, о какой Конша ты говоришь, но моя фамилия действительно Конша. Я Селена Конша, председатель Культурного фонда Конша.

На лице Селены промелькнуло торжественное выражение, когда она рассказала о своей фамилии и профессии. У людей всегда была одна и та же реакция, когда она называла свою фамилию. Они благоговели перед фамилией Конша. Даже те, кто не знал о значении этой фамилии, не сильно менялись, узнав о ней.

В этом смысле Дастин был единственным человеком, который остался прежним, несмотря на их репутацию. Селена хотела спокойно и искренне поговорить с У Джином, поэтому при их первой встрече она намеренно не назвала свою фамилию. Конечно, как иностранец, У Джин мог и не слышать об этой фамилии. Но, судя по его реакции, она была рада, что не стала раскрывать ее.

— Если это так, то твой отец...

Почитание и страх, которые люди испытывали перед именем "Конша", объяснялись тем, что оно символизировало крестного отца мафии, который когда-то представлял Нью-Йорк. В настоящее время они известны как семья, владеющая оружейной компанией под названием

"Орландо". Несмотря на знание ее личности, СМИ не могли говорить об односторонней любви Дастина или публиковать какие-либо фотографии, потому что она была членом семьи Конша. Хотя У Джин догадывался, что она из известной семьи, он никогда не думал, что она Конша.

— Если вы спрашиваешь, кто мой отец, то это Джорджо Конша.

Джорджо Конша был главой семьи Конша, и только его старшая дочь была ее щитом и клинком. Несмотря на то, что она последовала за матерью и жила с ней в Лос-Анджелесе после развода родителей, когда ей было 10 лет, она не была в плохих отношениях с отцом. Она сохранила фамилию отца и проводила свои каникулы в Нью-Йорке. Каждый раз, когда она была в Нью-Йорке с отцом, он уговаривал ее жить с ним.

Единственным человеком, который сдерживал ее и заставлял колебаться, был ее друг, который был сродни лучику солнца; это не имело никакого отношения к тому, с кем из родителей она будет жить. Селена не могла покинуть Лос-Анджелес из-за драгоценного человека, который всего-то хотел быть счастливым. Однако привязанность Селены к нему не шла ни в какое сравнение с тем, что сейчас испытывал У Джин.

Хотя фамилия "Конша" не была такой распространенной в Корее, как "Ким", "Ли" и "Пак", она не использовалась исключительно одной семьей, поэтому У Джин надеялся, что она не является ближайшей родственницей семьи Конша, которую он имел в виду. Но, как оказалось, Селена была дочерью Джорджо.

Независимо от того, какой была семья Конша или чем они занимались, это не имело никакого отношения к У Джину. Встречи с потомком человека, который когда-то был крестным отцом мафии, бояться было нечего, просто ситуация приняла забавный оборот, потому что У Джин был Лански Конша в своей последней прошлой жизни. Джорджо, в частности, был не кем иным, как внуком Лански Конша, ребенком, которого Лански любил больше, чем своих собственных детей.

После свадьбы внука Лански скончался, так и не увидев своих правнуков. Возможно, если бы Лански прожил еще несколько лет, он смог бы подержать Селену на руках. Как только У Джин представил себе эти мелочи, его сердце начало неудержимо колотиться.

Это просто события, произошедшие в его предыдущей жизни. Как и всегда, это были взаимоотношения из другой жизни, не имевшие никакого отношения к У Джину. С логической точки зрения, для него это ничего не значило - точно так же, как Ли Со Хён и Ким Тхэ Хва были всего лишь людьми из его предыдущих жизней; они не имели силы влиять на Чхэ У Джина.

Однако в случае с Ли Со Хён и Ким Тхэ Хва он встретил их снова и установил с ними обособленную связь в этой жизни. Поэтому при общении с ними он смог отделить свои эмоции от предыдущих жизней. У него не было причин для переживаний и волнений.

Само собой разумеется, время от времени У Джин думал о Джорджо, своем внуке из прошлой

жизни. Это было вполне естественно, потому что он был человеком, который значил для него больше всех из тех, кто остался в живых. Однако они больше не были кровными родственниками. То, что у него сохранились воспоминания о прошлой жизни, не означало, что их отношения продолжатся в его нынешней жизни; взгляд на его фотографии тоже не вызывал особых чувств.

У Джин мог узнать, как изменилась и выросла семья Конша после смерти Лански, разыскав Джорджо в Интернете. Однако его интересовал только Джорджо. Что касается семьи Конша, то, хотя он знал, что у Джорджио есть три сына и две дочери, он не интересовался ни их именами, ни тем, как они выглядят. Говоря прямо, они были для него просто незнакомцами.

Как только У Джин немного успокоился, он по-новому взглянул на Селену. Он понял, как сильно она похожа на Лански, и удивился, почему не смог узнать ее вначале. Джорджо создал фонд и в настоящее время вносил свой вклад в культурную деятельность в соответствии с завещанием Лански. Он успешно покинул мафиозный бизнес и перевел семейное дело в оружейный бизнес, как и Лански в свое время. Джорджо, также известный как истинный наследник дона Лански, прекрасно преобразовал семейный бизнес, выведя его из тени на свет. Такова была новая реформа семьи Конша.

Однако У Джин знал сущность семьи Конша лучше, чем кто-либо другой. Несмотря на то, что за последние 30 лет внешний облик семьи Конша изменился, их структура осталась более или менее прежней, просто люди, которые управляли подпольной экономикой Америки, стали известны общественности. То, что они платили налоги и совершали законные сделки, не означало, что подземные монстры любили солнечный свет.

В этом смысле У Джин чувствовал, что Дастин был замечательным человеком. Возможно, происхождение Селены не имело для него значения. Любить кого-то не было грехом, но другая сторона просто не подходила ему. У Селены Конши были самые худшие "квалификации" для такого человека, как Дастин, и она ничем бы ему не помогла. Именно тогда У Джин понял, почему Селена не может принять чувства Дастина и дать ему шанс. Она знала это слишком хорошо. Достаточно было представить, что случится с золотым мальчиком, если он окажется один на один с чудовищной семьей Конша.

У Джин посчитал, что лишь птицы одного пера слетаются вместе, поэтому он хотел выступить против их отношений как друг, надеясь, что чистота Дастина не будет запятнана. Его возражения вряд ли возымели бы эффект, точнее, он и вовсе не имел на это права. Но по какой-то причине он хотел вмешаться.

— Только через мой труп!

У Джин посмотрел прямо на Дастина и воскликнул. Он действительно не мог одобрить их отношения. Ему было интересно, кто позволил бы своей правнучке встречаться с таким мужчиной, как Дастин, который пользовался популярностью у женщин и любил выпить. Для семьи Селены Дастин был человеком, недостаточно квалифицированным, чтобы встречаться с ней. По правде говоря, Селена была слишком хороша для Дастина.

— А?

Поскольку поток мыслей У Джина протекал быстро, У Джин удивленно расширил глаза из-за мысли, которая только что пришла ему в голову. Он все еще был против их отношений, как и вначале, но прежде чем он понял это, его отношение к оценке этих двоих странным образом изменилось.

У Джин понял это после того, как Дастин и Селена уставились на него, услышав то, что он только что сказал, хотя и не поняли, что он имел в виду. С того момента, как он узнал, что Селена - правнучка Лански, его здравый рассудок и стандарты были выброшены в окно. Он больше не мог воспринимать ее как девушку, в которую безответно влюблен его друг. Вместо этого У Джин оценивал Дастина с холодным взглядом в глазах, восклицая: "Я против этого брака!" двум людям, которые даже не начали встречаться друг с другом.

Другими словами, он был категорически против того, чтобы Дастин женился на его правнучке.

***

Улицы Лос-Анджелеса сильно отличались от того, что У Джин помнил 30 лет назад. Многие здания все еще стояли на тех же участках, но теперь они использовались для чего-то совершенно другого.

— Раньше, в прошлом, здесь был район красных фонарей...

Лански жил и работал в основном в Нью-Йорке, но несколько раз посещал Лос-Анджелес. Ему нравилась свобода, присущая этому месту, а также его культурное разнообразие. Однако из всех людей, с которыми ему приходилось встречаться в Лос-Анджелесе, один, в частности, всегда приводил Лански сюда. Он хотел показать Лански свой процветающий бизнес, который тот оставил из-за своей мизофобии, когда взял на себя управление семейным бизнесом. Он также хотел, чтобы Лански увидел, сколько денег приносит проституция, намереваясь изменить его мнение.

В то время Лански презирал проституцию, называя ее неприбыльным и нерафинированным бизнесом, поскольку считал, что раскрытие мизофобии сродни поражению. Даже если он не был совсем уж неправ, это задевало гордость другой стороны. Сопротивление Лански породило еще большее желание привести его в район красных фонарей.

Он был жестким и грубым человеком. Всякий раз, когда Лански оказывался рядом с ним, его встречал сильный запах нечищеных сигар и виски, а от стояния рядом с ним у него начинала болеть голова. Поэтому Лански перекрыл ему доступ к финансам, чтобы больше никогда не видеть его.

В действительности основным источником его дохода были наркотики, а проституция была для него лишь средством распространения этих наркотиков. Сначала Лански избавился от людей,

которые производили для него наркотики, и перекрыл все каналы, по которым шли поставки. Падение человека, который правил этой улицей, превратило это место в зону беззакония. Поскольку район вышел из-под контроля, лица, контролирующие улицу, менялись ежедневно.

У Джин вспомнил, как Лански непринужденно пил вино, наблюдая за хаосом издалека. В то время красочные неоновые вывески и атмосферная джазовая музыка наполняли улицу; у него было несколько хороших воспоминаний об этой улице, где удушающий аромат дешевых духов парализовал его обоняние.

Тем не менее, встреча с Селеной сильно повлияла на его решение посетить это место. Встреча с ней, размышления о жизни Лански и поиски его воспоминаний в Лос-Анджелесе естественным образом привели его к этому месту. За столько лет это место сильно изменилось. Поэтому он смог посетить это место с легким сердцем.

Этот район больше не был кварталом красных фонарей, а был культурной улицей, где старые здания позволяли людям вспоминать о прошлом. Интересным было то, что именно фонд Конша изменил это место. Точнее, это был проект, который Селена конструктивно продвигала, став председателем правления.

— Она способная.

У Джин подсознательно гордился своим именем, глядя на беззаконную улицу, которая когда-то была Гарлемом[1] Лос-Анджелеса, а теперь стала приютом для бедных художников. Пройдя мимо кафе и ресторанов, неизвестных магазинов, торгующих одеждой и старым антиквариатом, небольших художественных студий и мастерских, У Джин остановился перед одним из зданий. В отличие от других зданий с несколькими небольшими магазинами на первом этаже, весь первый этаж этого здания был книжным магазином.

— Fiancé.

Раньше здесь был бар под названием "Fiancé".

Примечание:

Гарлем – в 40-х годах преступный район в Нью-Йорке. Сейчас культурный квартал.

http://tl.rulate.ru/book/60946/3043013